

Глава 110.

Шквал вопросов.

- Возможно, да, а возможно и нет. - Она пожала плечами, при этом уголки ее губ приподнялись вверх.

Сладкая улыбка Чжао Лайфи сразу загипнотизировала его. Он смотрел на нее, словно влюбленный дурак, полностью очарованный ею.

Первоначально он позеленел от зависти, что кто-то еще был с ней на свидании, прежде чем ему выпал такой шанс. Как могла Руцинь предать его таким образом? Она ясно знала, что у них была история вместе, но она не только пыталась познакомить ее с несколькими мужчинами, он даже не посчитала нужным пригласить его на свидание вслепую!

- Теперь вернись в свою компанию и зарабатывай больше денег. - Она слегка толкнула его грудь в надежде заставить его выйти за дверь.

У него была глупая улыбка на лице, и в этот момент он выглядел как муж, которого чрезмерно балуют. Он схватил ее изящные пальцы и нежно поцеловал. Чем больше он смотрел на ее яркую улыбку, тем больше улетучивалось его разочарование. Она редко была такой милой с ним, и он хотел, чтобы этот момент длился бесконечно долго.

- Хорошо, я пойду и заработаю больше денег для нас. - Он дразнился, прежде чем обхватить ее щеки и нежно поцеловать в лоб. Он постарался, чтобы все в комнате видели его интимное действие, и не имели к ней никаких притязаний. Она была его, и никто другой не смел, на нее претендовать.

- Будь хорошей, хорошо?- Он думал о том, чтобы поцеловать ее так, пока они оба не задохнутся от этого поцелуя, но здесь было слишком много людей. Ей это не понравится.

- Я сама знаю как себя вести.- Она злилась на его постоянное требование, чтобы она осталась.

Кивнув, он направился к двери в сопровождении телохранителей, окружавших Ян Руцинь. Идя за ним, телохранители были похожи на головорезов, а не на простых людей. Ян Юлун и Чэнь Гаонань также вышли из комнаты.

Ян Фэн остановился у двери, обернувшись, чтобы предупредить его сестру: «Веди себя тоже хорошо. Не напрягай ее. Если ты это сделаешь, даже она не сможет помешать мне, вернуть тебя домой». Он угрожал ей. Не заботясь о ее ответе, он вышел за дверь.

Ян Руцинь увидела, как силуэт ее брата исчез в коридоре, и высунула язык ему в след: «Хулиган!» Проклинала она его чрезвычайно тихим голосом, боясь, что он услышит ее и, следовательно, передумает.

Она подошла к кровати Лайфи с надутым лицом: «Фейфей, я не понимаю, что тебе нравится в таком упрямом человеке!»

Чжао Лайфи смеялась над своей лучшей подругой: «Это твой брат. Я рада, что ты знаешь, что в твоих венах тоже течет упрямство». Она была счастлива видеть игривую личность Ян Руцинь после такого долгого времени. Ей казалось, что они не виделись, целую вечность.

Ян Руцинь задохнулась, ее рот открылся и закрылся. Она была в недоумении от слов и могла только еще больше надуть свои коралловые губы: «Фейфей! Я не упрямая!» Её пальцы чесались, чтобы обхватить Лайфи за плечи, и потрясти её хорошенько, как она всегда делала. Но ее Фейфей в настоящее время ранена, поэтому она сдержала себя.

Чжао Лайфи закатила глаза: «Да конечно, никто и не спорит».

- Если ты будешь продолжать закатывать глаза, то навсегда останешься такой... - вздохнула, Ян Руцинь, затем топнула ногой по полу и сердито посмотрела на Лайфи.

- Упрямой и ребяческой, ты знаешь, парням действительно нравится эта черта.- Чжао Лайфи дразнила ее. Решив сохранить спор на потом, она повернулась к ожидающим врачам, чтобы показать им, что готова уделить свое время и доверить им свое здоровье.

Хан Вутинг вышел вперед вместе со своей командой врачей. Обследовав ее, задав несколько сложных вопросов и произведя полный осмотр, они не заметили ничего, кроме беспокойства, и, пожалуй, очень истощенного тела.

Чжао Лайфи заметила, насколько профессиональным был Хан Вутинг, несмотря на запугивание, которое он получил от Ян Фэна. У нее было подозрение, что он не станет ее лечащим врачом ... Ее интуиция оказалась верной, когда Хан Вутинг вышел из комнаты после завершения осмотра.

Когда он ушел, пришел охранник с четырьмя пакетами еды. Прежде чем она успела заметить, что произошло, на ее кровать положили стол, и для нее был накрыт пир.

- Приятного аппетита, мадам.- Сказал телохранитель, кланяясь и уходя так быстро, как и пришел.

Чжао Лайфи была удивлена, увидев перед собой так много блюд.

- Циньцин, это ты заказала?- Она заметила, что у тщательно упакованных коробок с едой было название ресторана, «Золотая Гостиница». Она была смущена, зная, что в этом роскошном ресторане невозможно заказать еду на вынос. Известно, что они были чрезвычайно строги в том, чтобы обслуживать клиентов только в ресторане, чтобы продукты были свежими, и обслуживали только пять гостей в день.

- Нет ... Но я уверена, что мой упрямый брат как-то связан с этим.- Ян Руцинь пододвинул стул и начал есть с Чжао Лайфи.- «Золотая гостиница» не делает исключения. Даже я не могу сделать заказ там как супермодель!

Ян Руцинь и Чжао Лайфи были одинаково смущены тем, как Ян Фэн смог осуществить это.

- Этот бедный менеджер..., - пробормотал Чжао Лайфи, уже догадываясь, что Ян Фэн использовал свое грубое влияние, чтобы повара приготовили что-то подобное. Овощная и куриная каша, жареный шпинат и яйца, куриный суп с женьшенем. Почти все здесь было питательным и предназначалось для поддержания здоровья.

Заполнив желудок до отказа, Чжао Лайфи прилегла на кровать, после еды ее клонило в сон. Когда она уже собиралась задремать, Ян Руцинь потрясла ее за плечо, чтобы разбудить ее.

Она застонала от досады и повернула голову, чтобы посмотреть на свою противную подругу.

- Что еще? - спросила она, недоверчиво глядя на выжидательное выражение лица Руцинь.

- Ты ничего не рассказала мне о себе и Фэн-гэ! Я хочу знать все! Как у вас, ребята, уже был ваш первый поцелуй - подождите, вероятно, был потому, что он едва удерживается, чтобы не распустить свои руки!- Ян Руцинь бормотала и продолжала строить догадки и предположения, не оставляя Чжао Лайфи времени, чтобы ответить на вопросы.

- Ооо, расскажи мне о том, когда ты узнала, что он тебе нравится! Он уже признался тебе в этом? Это было романтично? Кроме того, когда можно мне ожидать очаровательную племянницу или племянника?! Боже мой, мои родители были бы очень рады услышать эту новость! Какие имена ты придумала? - Она остановилась, чтобы перевести дыхание.

- Подожди, вы должны сначала пожениться. Когда свадьба? Где свадьба? Кого ты планируешь пригласить, и я ли буду твоей подружкой невесты? Лучше я буду! О, боже, мы наконец-то станем настоящими сестрами.

- Хорошо, хорошо. Один вопрос за один раз.- Чжао Лайфи вздохнула, сведя брови. У нее начинала болеть голова от того, как быстро говорила Руцинь.

- Извини, извини. Я просто очень взволнована! Это первый раз, когда ты приобретаешь себе такого хорошего человека! Не просто хорошего, но действительно ты отличная пара для брака! Я знаю, что мой брат действительно противный, упрямый, подлый и эгоистичный иногда даже уродливый по утрам. Он тоже очень плотный и...

- Циньцин ты хочешь выговориться или ты хочешь, чтобы я отвечала на вопросы?- Чжао Лайфи засмеялся над по-детски любопытной Ян Руцинь. Она действительно была чудо, с искрящимися глазами, мечтательным выражением и отличная фантазерка.

- Хорошо, хорошо, извини еще раз. Я позволю тебе говорить. Ответ на все мои вопросы!- Взмолвленно сказала она, ожидая сочных сплетен.

- Я не буду отвечать на все из них, но я расскажу тебе все с самого начала. - Чжао Лайфи вздохнула, суммируя все, начиная со дня, когда он отправил кошелек, и о войны подарков, до дня, когда он явился на свидание на банкет, и всех ночей, которые они провели вместе. Она лишь кратко упомянула, что он согласился ждать ее, но прелюдия к этому разговору была полностью опущена.

К тому времени, когда она закончила, челюсть Ян Руцинь уже давно упала на пол. Она не могла поверить, что ее задумчивый брат мог быть таким ... таким ... таким любящим!

Она никогда не думала, что он романтик, до костей мозга. Но потом она вспомнила, что даже когда он был ребенком, его отношение всегда было лучше к Фейфей.

Он даже не балует свою младшую сестру, но здесь, он ведет себя как муж-подкаблучник! Ей показалось тогда странным, что он так вел себя с Фейфей в ее квартире, но оказалось - это было так с самого начала!

Ян Руцинь бросилась на Чжао Лайфи: «О, Фейфей, я действительно восхищаюсь тем, как ты бесстрашна!» Она произнесла это легким и воздушным голосом, как драматическая актриса, которая не могла поверить в ситуацию, в которой она оказалась.

- Что ты имеешь в виду?- Чжао Лайфи переместила свое тело, поддерживая Ян Руцинь, чтобы она не упала прямо на нее.

- Не думай, что я забыла, как ты бросила деньги ему в лицо! И сейчас ты тоже спорила с ним. Ты такая классная, что можешь держать его на коротком поводке! Это поразительно. - Воскликнула Ян Руцинь, прежде чем снова сесть на свое место.

Она легкомысленно хлопнула в ладоши, радуясь, что ее лучший друг очень хорошо обращается с ее братом. Самое лучшее в этом то, что после всех этих лет появился кто-то, кто сможет, наконец, защитить ее от гнева брата - и этот кто-то ее лучший друг!